

НОВОСТИ В ЭПОХУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Ляо Мэнфань

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
565939463@qq.com*

*Научный руководитель – М. А. Вальковский,
кандидат филологических наук, доцент*

В этом материале рассматривается, как новые информационные и коммуникационные технологии влияют на профессию журналиста в эпоху интеллектуальных коммуникаций.

Ключевые слова: эпоха интеллектуальных коммуникаций; информационные и коммуникационные технологии; новости; журналист.

NEWS IN THE AGE OF INTELLIGENT COMMUNICATIONS

Liao Mengfan

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: Liao Mengfan (565939463@qq.com)*

*Research advisor – M. A. Valkovsky, Candidate of Philology,
Associate Professor*

This material examines how new information and communication technologies are affecting the journalism profession in the age of intelligent communications.

Key words: the era of intelligent communications; information and communication technologies; news; journalist.

Быстрое развитие новых технологий, таких как 5G, искусственный интеллект и VR/AR, делает разницу между реальным обществом и виртуальным обществом все меньшей. В эпоху интеллектуальных коммуникаций люди постоянно переключаются между реальным и виртуальным пространством. Новые способы коммуникации и медиатехнологии, основанные на интеллектуальных технологиях, также претерпевают серьезные изменения.

Исследователь журналистики Mats Ekström (Матс Экстрем) и другие считают, что в классической системе журналистики эпистемология ново-

стей направлена на решение двух проблем: во-первых, как журналисты узнают то, что они знают, и как они это выражают и доказывают; во-вторых, как журналистика является формой знания [1, с. 205]. Обе проблемы имеют четкие объяснения: это связано с тем, что новости имеют стандартизированные текстовые и продуктовые формы, а журналистика имеет четкую профессиональную форму.

Но в век интеллектуальных коммуникаций две предпосылки, упомянутые ранее, больше не действуют. «Новости» постепенно превращаются из статической текстовой информации в динамичный «поток фактов», из линейной «репрезентативной объективности» – в диалектическую «объективность процесса». Такая трансформация больше соответствует парадигме распространения новостей в современной медиаэкологии. Однако из этого возникли новые вопросы, например:

- В какой степени автоматизированная журналистика (automated-journalism), генерируемая алгоритмами и полностью лишенная участия человека, может считаться журналистикой?

- В эпоху интеллектуальных коммуникаций, когда каждый может «производить» новости, кто является «журналистом»?

- Означает ли распространение некачественной информации, такой как неправильная информация (misinformation), дезинформация (disinformation) и вредоносная информация (malinformation) в Интернете, что мы не можем профессионально отличить новости от другой информации [1, с. 205].

Новости всегда рассматривались как некое объективное знание, которое можно понять без объяснений, а его авторитетность определяется рядом критериев оценки. Например, ценность новостей (влияние, своевременность, известность, близость к дому, конфликт, неожиданность, текущий и человеческий интерес и т. д.) То есть набор критериев, по которым люди (в основном профессиональные журналисты) отбирают и определяют новости. Короче говоря, существует много типов социальных событий, но не каждое событие «подходит» для того, чтобы называться новостями. Событие должно соответствовать общепринятой системе ценностей новостей, прежде чем его можно будет определить, организовать, понять и, наконец, оценить как новость. Как набор критериев оценки, ценность новостей имеет значительную операционную ценность, которая может разложить сложный и абстрактный вопрос (что такое новости) на серию конкретных вариантов поведения при выборе. Например, определяет количество людей, затронутых историей. Чем больше людей вовлечено, тем более информативной является история. Пандемия коронавируса в 2020 году вызвала обеспокоенность во всем мире. COVID-19 доминировал на новостных платформах по всему миру. Пандемия такого масштаба имела

большую новостную ценность и во многих отношениях вызывала значительный общественный интерес.

Однако с развитием информационных и коммуникационных технологий понимание людьми новостей и их определение претерпели глубокие изменения. Например, С. W. Anderson (Ч. У. Андерсон) и Matthias Revers (Матиас Реверс) выдвинули концепцию «Participatory epistemology» (партиципаторная эпистемология). Они считали, что участие граждан в новостном процессе может помочь репортерам узнать больше о содержании и о том, как создавать новостные работы, участвуя в общественной жизни. То есть экспертиза модифицируется посредством публичного взаимодействия [2, с. 24]. А Matt Carlson (Мэтт Карлсон) взял за отправную точку «News circulation» (рассылка новостей), сосредоточив внимание на тенденции постепенной инфраструктуры интернет-СМИ. Он считает, что новости как форма знаний заново узнаются и усваиваются людьми на основе совместного использования, трансформации, дебатов и опровержений на основе платформ [3, с. 4]. Но, как размышляет Barbie Zelizer (Барби Зелизер), действительно ли наше понимание новостей ограничено выбором между полюсами информации или развлечения, технологическим детерминизмом или культурным детерминизмом [4, с. 9]? Общественные силы, способствующие изменению отрасли, конечно, многообразны и сложны, но в определенных исторических условиях один или несколько динамических механизмов всегда будут играть более важную роль.

В эпоху интеллектуальных коммуникаций предмет новостной практики постепенно изменился с «людей» на «акторов», состоящих из людей, техники и машин, взаимодействующих друг с другом, а «машинное мышление» и «человеческое мышление» постепенно сформировали синергетические и взаимодополняющие отношения. Но будь то робот, пишущий на производственном уровне, или персонализированное развитие на уровне коммуникации, это указывает на то, что «люди» не являются незаменимыми в нормально функционирующей журналистской индустрии. Некоторые исследователи определяют тенденцию автоматизации журналистики как «Existential crisis» (экзистенциальный кризис) именно потому, что сама «Automation» (автоматизация) является метафорой маргинализации человеческой субъективности и возможности проблемы «культура вышла из-под контроля» [5, с. 405]. Люди обычно связывают рост автоматических новостей с негативными ожиданиями [6, с. 849], такими как потеря авторитета институциональных СМИ и упадок традиционной новостной культуры, и надеются обновить традиционную систему новостной этики.

«Иммерсивные новости», приносимые технологиями VR/AR, коренным образом влияют на консенсус людей в отношении наиболее важных новостей, таких как «что реально» и «каковы отношения между людьми

и новостями» [7, с. 1281]. Он призывает нас отказаться от «буквального» значения новостной практики и задуматься о новых властных отношениях, которые доминируют в общественном сознании новостей: кому принадлежит «культурный суверенитет» этой технологии? И может ли журналистика избежать «колонизации» самой себя своим дискурсом? Деловой журналист Natasha D'souza (Наташа Д'Суза) утверждает, что журналисты-люди по-прежнему будут иметь значение. «Плагиа́т для журналиста – это профессиональное самоубийство. Чтобы выделиться, помимо аналитической проницательности и редакторского мастерства, необходимо иметь уникальную точку зрения» [8]. Она считает, что, основываясь на уникальном и богатом жизненном опыте людей, инструменты искусственного интеллекта никогда не смогут заменить человеческое воображение и интуицию.

По определению, журналист – это человек, обученный собирать информацию в виде текста, аудио или изображений, обрабатывать ее в форме, заслуживающей освещения в печати, и распространять ее среди общественности. Во многих странах мира, чтобы стать журналистом, необходимо сдать экзамен и получить национальную лицензию. Но в эпоху интеллектуальных коммуникаций каждый может быть журналистом. Кажется, что каждый может присоединиться к журналистике через Интернет. Если называть информацию в Интернете новостями, то новостями может быть все происходящее, меняющееся, драматическое, противоречивое или конкурентное, привлекающее внимание в любой современной культурной категории. В этом контексте отражается еще один вопрос: неужели мы больше не можем отличать новости от другой информации (по профессиональным меркам)? Журналистика предстает скорее как форма труда, чем как профессия.

Кроме того, новое определение новостей также будет способствовать реформе системы журналистского образования. Суть Интернета – «отношения, формируемые посредством взаимодействия». Теперь, когда новости стали своего рода «информационными отношениями», очевидно неуместно продолжать делать акцент на «журналистике как виде профессионального образования» в понятии. Например: «Журналистские навыки являются основой медиаграмотности», за которую выступает Дэн Гиллмор, и «журналистское образование должно быть направлено на повышение медиаграмотности всех людей на разных уровнях» [9, с. 815]; Китайский ученый Чэнь Чанфэн подчеркивал, что «журналистское образование – это прежде всего качественное образование» [10, с. 21], и в структуре учебного плана следует делать акцент на культивировании грамотности в области данных, способности к междисциплинарному повествованию и т. д. В конце концов, различные реалии, составляющие экологию цифровых новостей, в значительной степени развеяли авторитет знаний журналистских специ-

альностей и профессий, и человеческая субъективность будет в большей степени зависеть от интерпретации людьми своего собственного новостного опыта в обозримом будущем.

Библиографические ссылки

1. *Ekström M., Lewis S., Westlund O.* Epistemologies of digital journalism and the study of misinformation. *New media & society*. 2020. Vol. 22. 205 p.
2. *Anderson C., & Revers M.* From Counter – Power to Counter – Pepe: The Vagaries of Participatory Epistemology in a Digital Age/ *Media and Communication*-2018. Vol. 6. 24 p.
3. *Matt Carlson, Li Sixue.* Digital News Circulation and the Digital Journalistic Epistemology. *Press Circles*. 2021. Vol. 10. 4 p.
4. *Zelizer B.* What is journalism studies? *Journalism*-2000. Vol. 1. 9 p. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1177/146488490000100102> (data of access: 10.04.2023).
5. *Rojas Torrijos J. L.* Semi-automated Journalism. In *News Media Innovation Reconsidered*/eds M. Luengo and S. Herrera-Damas. 2021. 450 p.
6. *Tal Montal & Zvi Reich. I.* Robot. You, Journalist. Who is the Author? *Digital Journalism*-2017. Vol. 5. 849 p.
7. *Aitamurto T., Aymerich-Franch L., Saldivar J., Kircos C., Sadeghi Y., & Sakshuwong S.* Examining augmented reality in journalism: Presence, knowledge gain, and perceived visual authenticity. *New Media & Society*-2022. Vol. 24. 1281 p.
8. Does ChatGPT mean the end of ‘thought leaders’? [Electronic resource]. URL: <https://www.fastcompany.com/90842966/chatgpt-end-thought-leaders> (data of access: 10.04.2023).
9. Dan Gillmor: Towards a New Model for Journalism Education–*Journalism Practice*-2016. Vol. 10. 815 p.
10. CHEN Changfeng: Journalism Education in the 21st Century: How to Cultivate Innovative Talents? *Journalism Bimonthly*-2020. Vol. 09. 21 p.